

Он тоже слышал, что дыня ядовита. Он слышал, что, когда пожилая пара съела дыню, они отравились, была ещё семья. К счастью, им была оказана ранняя помощь, и их жизнь была спасена. Но из-за этих происшествий никто больше не смел есть дыню.

Мэн Нань посмотрел на Бай Чжи и спросил: "Знаешь ли ты, что дыня ядовита?"

Бай Чжи встала и подошла к корзине с картофелем. Она достала из корзины проросший картофель, позеленевший картофель и свежий картофель с гладкой кожурой. Затем она положила на стол три образца картофеля.

"Мэн Дажэнь, посмотрите на эти три дыни. Хотя они все дыни, не все из них можно есть. Эти зеленоватые и проросшие дыни ядовиты, их есть нельзя. Но эта свежая и гладкая дыня очень вкусна, из такой дыни можно приготовить блюдо"

Мэн Нань не понял: "Почему зеленая и проросшая дыня становятся ядовитыми? В чем причина этого?"

Если она скажет, что это потому, что к этому картофель времени уже произвел большое количество соланина, он поймет?

Бай Чжи слегка систематизировала свои слова, а затем вздохнула: "Потому что, как только дыня станет зеленоватой и прорастает, она начнет выделять токсины. Легкое отравление может вызвать рвоту и головокружение. Тяжелое отравление может вызвать затруднение дыхания, что может привести к смерти"

Мэн Нань спросил снова: "Раз ты знаешь, что дыня может отравить людей, почему ты все ещё хочешь её есть? Зачем рисковать?"

Бай Чжи ответила: "Мэн Дажэнь, у всего есть две стороны. Лекарство, которое может лечить и спасти жизни людей, также может стать ядом, если его неправильно использовать. Дело здесь не в том, ядовита ли она, а в том, хорош ли человек, который её использует"

Мэн Нань был ошеломлен и внезапно осознал. Например, нож в глазах некоторых используется для нарезки овощей для приготовления пищи, но в глазах некоторых это оружие, которое может убить. Вещи - неживые объекты, они не знают, что хорошо, а что плохо. Это люди, у которых может быть доброе или злое сердце. Даже хорошее лекарство можно использовать для убийства.

Мэн Нань сложил руки и поклонился Бай Чжи за её 'учение'. После этого он протянул палочки для еды, чтобы взять кисло-острый тертый картофель, но на тарелке ничего не осталось...

Пока он и Бай Чжи обсуждали вопросы о яде, палочки для еды Ху Фэна и Цзинь Ши Вэя не останавливались.

Мэн Нань пристально посмотрел на Цзинь Ши Вэя: "Разве ты не говорил, что дыня ядовита и её нельзя есть? Почему ты ешь сейчас подобно какому-то голодному привидению?"

Цзинь Ши Вэй улыбнулся и сказал: "Господин, еда такая вкусная, что даже если она ядовита, я съем её"

Сначала он просто попробовал для своего молодого господина, но в итоге не смог перестать есть...

Есть, есть, есть...

После этого Мэн Нань повернулся к Ху Фэну: "Эй, Бай Чжи ещё не ела, но ты все съел. Ты настолько некультурный?"

Ху Фэн медленно положил палочки в своей руке и изящно взял тканевое полотенце, чтобы вытереть губы, а затем сказал: "Она уже поела"

Мэн Нань снова посмотрел на Бай Чжи, и Бай Чжи кивнула головой: "Да, я уже поела. Поскольку осталось кое-что со вчерашнего вечера, я уже поела"

Мэн Нань посмотрел на пустые тарелки на столе. Он попробовал всего один укус дыни, не попробовав другой...

Он проехал 30 миль не для того, чтобы съесть миску каши, ах...

Увидев выражение несправедливости на лице Мэн Наня, Бай Чжи захотелось рассмеяться, но она не смогла этого вынести. Так что она сказала: "Почему бы вам не остаться на обед? У нас ещё осталось немного лука-порей, который я купила вчера, мы можем поесть пельменей"

<http://tl.rulate.ru/book/16079/3193216>